

УДК 34
DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-36-41

Кодан Сергей Владимирович
Sergey V. Kodan

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права

Уральский государственный юридический университет (620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21)

doctor of sciences (law), professor, honored lawyer of the Russian Federation, professor of the department of theory of state and law

Ural State University of Law (21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, Russian Federation, 620137)

E-mail: svk2005@yandex.ru

Технологии в методологии юридического исследования: понимание, место, структура

Technologies in legal research methodology: understanding, place, structure

В статье показывается общее понимание технологий и технологизации в научной деятельности, показывается место и целевые установки технологий в методологии научного исследования. Автор анализирует основные характеристики и структурные элементы технологий как методологического инструментария познания государственно-правовых явлений и институтов. Особо акцентируется внимание на роли ученого в разработке, изучении и использовании технологий в научно-исследовательской деятельности.

Публикация подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

Ключевые слова: социально-гуманитарные науки, методология социогуманитаристики, юриспруденция, методология юридических наук, социально-гуманитарные технологии, технологизация научного исследования.

The article shows the general understanding of technologies and technologization in scientific activity, shows the place and target settings of technologies in the methodology of scientific research. The author analyzes the main characteristics and structural elements of technologies as a methodological toolkit for cognition of state and legal phenomena and institutions. Particular attention is paid to the role of the scientist in the development, study and use of technologies in research activities.

The publication was prepared as part of the implementation of the scientific project no. 20-011-00779 funded by the Russian Foundation for Basic Research "Historiography, source studies and methodology of the History of Political and Legal doctrines: theoretical and applied problems of research practices".

Keywords: social sciences and humanities, methodology of socio-humanities, jurisprudence, methodology of legal sciences, social and humanitarian technologies, technologization of scientific research.

Технологизация научно-исследовательской деятельности как проблема повышения качества и эффективности труда ученого в современной социогуманитаристике занимает одно из ведущих мест. Современные социально-гуманитарные науки уделяют достаточно больше внимание технологиям в контексте развития методологического знания, акцентируют внимание на их инструментальном значении в научно-ис-

следовательских практиках и повышении культуры работы с носителями социальной информации. При этом в методологии юридической науки основные проблемы и характеристики технологий как методологического инструментария исследования не относятся к числу достаточно изученных, что, собственно, и обозначило обращение к этому вопросу в рамках данной статьи и поставленных в ее названии вопросов.

© Кодан С. В., 2021

1. Понимание технологий как методологического инструментария в социогуманитаристике и юриспруденции имеет принципиальное значение для определения их места в методологии научного исследования. Эта проблематика активно обсуждается в современной социогуманитаристике, в которой определены основные подходы к вопросам постижения сущности технологий и технологизации получения новых научных знаний о социальных процессах и институтах и которые могут быть адаптированы применительно к юриспруденции.

Вопрос о технологиях в проведении научных исследований в социогуманитаристику пришел из технической сферы производства. Сам термин «технологии» (от греч. τέχνη — искусство, мастерство, умение и λόγος — слово, понятие, учение) обозначает практически ориентированные знания, связанные с совокупностью методов и приемов решения задач и достижения целей в различных видах деятельности человека. Еще в греческой философской традиции использовался термин «технэ», означавший не только определенную деятельность, но и особые знания, позволяющие идти «от чувства через опыт к теории» [1]. Термин «технология» ввел в научный оборот 1772 года профессор Геттингенского университета И. Бекман для обозначения ремесленного искусства, в которое включались представления об орудиях труда, трудовых операциях и профессиональных навыках. Еще в XIX столетии проблематика технологии стала выходить за пределы решения технических вопросов в производстве и развития технических наук и постепенно стала включаться в сферу их философского осмысления. К началу XX века сформировалось исследовательское направление — философия техники, одной из задач которой являлось определение взаимоотношений между наукой и техническими новшествами [2]. Во взаимосвязи исключительно с техникой технологии понимались практически до начала 1970-х годов, когда постижение технологических проблем вышло за пределы этих границ и под техникой и технологией, как подчеркивает Дж. Мартино, стали понимать «не только механические устройства, но... также такие «средства программирования», как различные процедуры и методы организации человеческой деятельности, а также средства для описания и моделирования поведения человека» [3, с. 7—8]. Позднее осмысление технологии и технологизации научной деятельности вошло и в исследовательскую сферу социально-гуманитарных наук.

Изучение технологий в социогуманитаристике носит ярко выраженный междисциплинарный характер, поскольку в различных науках социально-гуманитарного профиля формируются различные технологическо-аналитические практики, которые используются как в конкретных научных дисциплинах, так и в пространствах их различных взаимодействий. При этом при рассмотрении междисциплинарных связей наук социогуманитаристики с точки зрения технологической проблематики важно учитывать, как подчеркивает В. С. Степин, «наличие в их познавательных процедурах как общего, так и специфического содержания. Методологические схемы, развитые в одной области, могут выражать некоторые общие черты строения и динамики познания в другой области, и тогда методология вполне может развивать свои концепции так, как это делается в любой другой сфере научного познания, в том числе и социально-гуманитарных науках». Соответственно и в технологическом плане возможно «переносить модели, разработанные в одной сфере познания, на другую и затем корректировать их, адаптируя к специфике нового предмета» [4, с. 101]. Указанное настоятельно требует и разработки конкретных технологий анализа различных сторон социальных явлений и институтов на основе исследовательских практик отдельных социально-гуманитарных наук.

В современной социогуманитаристике технологии понимают в трех основных ракурсах — как «целесообразную практическую деятельность — совокупность ресурсов, средств, приемов их использования и способов организации деятельности, обеспечивающих исполнителю производство определенных продуктов и услуг или достижение иных значимых результатов с заранее заданными параметрами», «научное знание, преимущественно прикладное, характеризующее эффективные способы деятельности», и «учебную дисциплину, обеспечивающую формирование технологических знаний и умений», как отмечает И. С. Пилко [5, с. 8]. А. С. Анисимов также отмечает, что «значение технологии заключается, прежде всего, в том, что она делает человеческую деятельность более рациональной, включая в нее только те процессы и операции, которые действительно необходимы для достижения цели. Технологизация деятельности отвечает субъективному стремлению человека определить тот естественный алгоритм, который облегчит его деятельность и повысит ее эффективность» [6, с. 24]. При этом подчеркнем, что вопросы из-

учения технологий и технологизации в юриспруденции преимущественно ассоциируются и изучаются в связи с проблемами юридической техники [7]. Технологизация же научных юридических исследований практически не включена в контекст науковедческих и методологических исследований теоретического и прикладного характера как на уровне собственно юриспруденции, так и междисциплинарных взаимодействий последней с другими социально-гуманитарными науками.

2. Место технологий в методологии научного юридического исследования определяется ее значением и назначением в процессах изучения носителей государственно-правовой информации. Позиционирование технологий в системе методологического знания определяется необходимостью знания, осознания возможностей и подбора необходимого инструментария для конкретных исследовательских аналитических практик. Указанное требует определения места и общих параметров технологии в методологии юридической науки на основе сложившейся уровневой системы организации методологических знаний [8, с. 64—68; 9, с. 64—68].

В методологии юриспруденции можно выделить *уровни методологического знания и инструментов*, каждый из которых, как отмечает Э. Г. Юдин, «выполняет свои особые, только ему свойственные функции в научном познании. Благодаря этой своеобразной специализации все уровни методологии образуют сложную систему, в рамках которой между ними существует вполне определенное соподчинение». Он выделяет в качестве уровня *конкретно-научную методологию*, которая включает методологические принципы, подходы и конкретные методы исследования в юриспруденции, содержат общие требования к работе с носителями государственно-правовой информации и определяет набор методологических инструментов. В качестве нижестоящего уровня выделяется *процедурно-научная методология* — методика, техника и технология как набор методологических инструментов-процедур, «обеспечивающих получение единообразного и достоверного эмпирического материала и его первичную обработку, после которой он только и может включаться в массив наличного знания» [9, с. 67—68]. К этому уровню методологии относятся и технологии изучения социальных явлений и институтов, включая и государственно-правовые.

Назначение и значение технологий в познавательных практиках характеризуются

рядом свойств, которые определяют их общее содержание в качестве методологического инструментария, отражают различные стороны технологизации научно-познавательной деятельности и показывают значение технологий для развития науки. В связи с этим представляется возможным выделить следующие *характеристики технологического уровня научной деятельности*, которые представляется возможным сгруппировать по трем направлениям.

Первая группа — это общие *характеристики технологий, связанные с определением их места в развитии науки*. К ним относятся: *рациональность* как осмысление значения, понимание содержания и стремление ученого к адекватному использованию технологических процедур для точности, определенности, доказательности и объективной истинности знания; *преемственность* как требование учета и критического анализа научных технологий прошлого с обоснованием возможности их использования или необходимости изменения/замены в современных исследовательских практиках; *инновационность* как процесс введения в исследовательские практики технологических нововведений, которые основаны на достижениях различных наук, опыте научной деятельности и которые обеспечивают развитие науки и качественное приращение научного знания.

Вторая группа — это *характеристики технологий, связанные с достижением целевых установок и решением задач исследования*. К ним относятся: *целенаправленность* как ориентация исследователя на технологии, которые обеспечивают достижение целей исследования, наиболее полное раскрытие его предмета и получение максимально достоверного научного знания; *целесообразность* как выбор исследователем набора технологий, направленных на достижение планируемого результата; *эффективность*, которая выступает как отбор технологий, оптимальных и адекватных временным и ресурсным затратам на проведение исследования.

Третья группа — это *характеристики технологий, относящиеся к процедурным требованиям их использования в исследовательских практиках*. К ним относятся: *алгоритмичность* — знание исследователем содержания технологий и выстраивание в соответствии с ними процесса исследовательских операций, направленных на получения нового знания, соответствующего критериям научности; *системность*, предполагающая использование компонентов технологии исследователем в научной

деятельности в их целостности и взаимосвязи; *нормативность* как предписание следовать при использовании технологий общим предписаниям и нормам методологии и этоса науки.

3. Структура технологий как методологического инструментария научного исследования предполагает рассмотрение совокупности входящих в ее состав элементов, характеризующих и раскрывающих ее содержание как специфического вида научной деятельности. При этом особо заметим, что хотя технологическое знание является в большей степени по своему характеру процедурным и носит прикладной характер, это не исключает необходимость определения его теоретических основ, изучения технологий в теоретико-методологическом плане. Для этого требуется выделение базовых элементов технологии, без которых данное явление не способно существовать и осмысление которых задает конструкцию в понимании значения и роли технологий и технологических процессов в научно-исследовательской деятельности.

Объекты технологий как познавательных инструментов связаны со специализированными методологическими знаниями, разработкой и использованием технологий для получения новых и достоверных результатов в ходе научных исследований и предусматривают их теоретическое осмысление, формирование технологических знаний в процессе подготовки исследователей и их использование в практиках научной деятельности. При этом следует учитывать, что технологии «обладают теми свойствами комплексности и целостности, которые и позволяют их рассматривать, анализировать в качестве относительно обособленных объектов», как отмечает Б. Г. Юдин [10, с. 137]. Указанное позволяет отнести и включить в объект изучения технологий триединство трех его составляющих: технологические знания теоретико-методологического и практическо-обобщающего характера; конкретные технологий как инструменты познавательной деятельности в виде определенных аналитических практик, процедур и видов анализа; технология в системе подготовки ученых.

Объективная проекция реализации технологий и технологизации научной деятельности проявляется в алгоритмизации исследовательских процедур с созданием типичных и воспроизводимых исследовательских операций, связанных и обеспечивающих развитие имеющегося или получение нового научного знания. В этом качестве технология выступает

как знание методологического характера о последовательности действий, которое «предполагает разбиение живых процессов на отдельные типы и операции, выявление условий, позволяющих их воспроизводить, установление связей и отношений между данными типами, операциями и условиями», как подчеркивает В. М. Розин [11, с. 11]. При этом технологии, выступая в качестве механизма соединения общих знаний о предмете исследования отдельных наук и процедур его познания, позволяют развивать конкретные аналитические практики и проводить разработку методологии и методики проведения отдельных видов анализа с привлечением данных других социально-гуманитарных научных дисциплин. Такими видами аналитических практик и анализа могут быть — текстологический, понятийный, доктринальный, биографический и др. Одновременно исследователь в зависимости от целевых установок и направленности исследования может комбинировать технологические подходы и создавать собственные исследовательские модели.

Субъекты технологий и технологизации научной деятельности — это прежде всего ученые, которые на индивидуальном и групповом уровне (в составе научного коллектива и научного сообщества) создают научные знания и научные методы его получения, включая и технологии научного познания. В плане формирования, исследования и использования технологий в научной деятельности ученые находятся между собой в субъект-субъектных отношениях — взаимодействуют в технологических процессах. При этом степень участия и вклад ученых в создание технологий научных исследований различен и определяется их ролевыми характеристиками в процессах технологизации научной деятельности, что позволяет условно выделить три их типа.

Ученый как создатель технологии выступает первым звеном в формировании технологий научного исследования, поскольку он в научной деятельности на основе знания опыта предшественников и/или своих знаний осознанно или интуитивно выстраивает технологические операции раскрытия предмета исследования. В данном контексте важно замечание М. Полани, что научная деятельность — это совокупность «личностных актов познания», и, соответственно, «наука создается искусством ученого», реализуя которое и «осуществляя свои умения, ученый формирует научное знание» [12, с. 82]. Создаваемое ученым технологическое знание может выступать в двух видах — явного и не-

явного знания [13]. Явное знание достаточно четко артикулировано, вербально выражено, аргументировано, описано и представлено в виде научных текстов — информации, зафиксированной в письменной форме и представленной как на уровне знаний персонализированного характера — монографии, статьи и др., так и в форме относительно обезличенных знаний — учебники, энциклопедии, справочники и др. Явное знание, безусловно, предпочтительно в технологизации научной деятельности, но достаточно редко технологическое знание не носит очевидный характер. Неявное знание выступает как «молчаливое, неартикулированное знание» и представляет «скорее знание в действии, знание, реализуемое в действии человека как мыслящего, ощущающего, чувствующего и переживающего существа. Это знание-навык, знание-умение, знание-мастерство, знание-искусство, а в науке это прежде всего знание как искусство познавать», — отмечает В. И. Аршинов [14, с. 661]. Неявные знания чаще всего выступают как «неявное искусство научного исследования» и могут рассматриваться как скрытый от внешнего восприятия результат работы «творческой лаборатории» ученого, редко описаны в его научных трудах и не всегда могут быть зафиксированы и переданы обычными способами научной коммуникации. Такое знание нередко передается в проекции «учитель — ученик», но квалифицированный перевод неявных технологических знаний в явные возможен через их исследование, обобщение и описание ученым-методологом.

Ученый как методолог выступает центральной фигурой в исследовании технологических процессов в науке, и именно ему принадлежит ведущая роль в изучении и обобщении конкретных технологических знаний и практик с последующим их выводом на общетеоретические построения и описания конкретных исследовательских технологий как видов научного анализа. Значимость ученых с указанной направленностью научной деятельности состоит в том, что они, как отмечает Г. П. Щедровицкий, «осваивают, с одной стороны, уже существующие средства, методы и технологии, а с другой — создают новые его средства, методы и технологии или, во всяком случае, демонстрируют те лакуны и «дыры», для которых эти средства, методы и технологии необходимо создавать» [15, с. 296]. Создание таких теоретико-технологических научных текстов требует сочетания знаний методологического характера и предметной сферы исследования конкретных

научных дисциплин, для которой разрабатывались конкретные технологии и которые становятся предметом уже методологическо-технологического исследования. При этом заметим, что указанное направление научных изысканий представлено небольшим количеством исследователей.

Ученый как потребитель теоретико-технологических знаний использует их в своих исследовательских практиках, адаптируя и конкретизируя их относительно предмета исследования и процедуры получения научного знания. В данной роли ученый, творчески потребляя технологические знания, нередко дополняет и развивает их в содержательной части, показывает их работу в действии и тем самым может создавать новые технологические знания. При этом необходимо заметить, что использование технологических знаний требует профессиональной подготовки ученого — должно стать предметом обучения и войти как минимум в образовательные программы подготовки аспирантов/адъюнктов.

Субъективная проекция технологии и технологизации научной деятельности связана с научным мышлением исследователя. При этом технологии, будучи первоначально лишь необходимым моментом интеллектуальной деятельности ученого, начинают впоследствии осознаваться им в качестве методологического инструментария на уровне методологической составляющей научного мышления. Соответственно, ученый встает перед выбором — опираться и следовать уже имеющимся технологиям или на их основе создавать и выстраивать новый технологический инструментарий. Также следует учитывать связь интеллектуальных способностей ученого с его знанием теоретических основ технологизации научной деятельности и конкретных технологий, являющихся условием успешности решения стоящих перед ним исследовательских задач.

Подводя итоги, отметим, что технологии, выступая в качестве преимущественно прикладного и процедурного уровня методологического инструментария, представляют собой достаточно сложную познавательную конструкцию. Изучение и осмысление технологического уровня методологического знания, применение технологий в исследовательских практиках и обобщение этого опыта является важным и явно недооцененным направлением развития методологии. Одновременно заметим и то, что создание новых исследовательских технологий и технологизация научно-исследовательской деятельности в условиях развития информаци-

онного общества и его трансформации в сторону общества знания выходит на новый уровень сочетания традиционных процедурно-познавательных инструментов с возможностями включения в исследовательское пространство новых информационных технологий и средств коммуникации.

Примечания

1. Горохов В. Г. Понятие «технология» в философии техники и особенность социально-гуманитарных технологий // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXVIII. № 2. С. 110—123.

2. Горохов В. Г. Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX — начале XX столетия. М.: Логос, 2009. 376 с.

3. Дартино Дж. Технологическое прогнозирование / пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 591 с.

4. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

5. Пилко И. С. Технологический подход как методология научных исследований // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4. С. 8—12.

6. Анисимов А. С. Технологизация: ее природа и социальная роль. Харьков: Изд-во при Харьковском государственном университете, 1989. 164 с.

7. Карташов В. Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 16—24.

8. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2001. 264 с.

9. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

10. Юдин Б. Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 129—137.

11. Розин В. М. О возможности построения гуманитарной технологии // Идеи и Идеалы. 2017. № 1. Т. 1. С. 9—22.

12. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / пер. с англ. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

13. Губанова Е. О. Неявное знание: сущность и виды // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 253—256.

14. Аршинов В. И. Личностное знание М. Полани как позиция синергетики // Субъект, познание, деятельность. М.: Канон+ ОИ Реабилитация, 2002. С. 647—663.

15. Щедровицкий Г. П. Система мыслительности — системно-структурное строение, смысл и со-

держание // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Школа Культурной Политики, 1995. С. 281—298.

References

1. Gorokhov V. G. The concept of “technology” in the philosophy of technology and the peculiarity of social and humanitarian technologies. *Epistemology and philosophy of science*, 2011, vol. XXVIII, no. 2, pp. 110—123. (In Russ.)

2. Gorokhov V. G. Technology and culture: the emergence of the philosophy of technology and the theory of technical creativity in Russia and Germany in the late XIX — early XX century. Moscow: Logos Publ., 2009. 76 p. (In Russ.)

3. Dartino J. Technological forecasting / transl. from English. Moscow: ProgressPubl., 1977. 591 p. (In Russ.)

4. Stepin V. S. Theoretical knowledge. Structure, historical evolution. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2003. 744 p. (In Russ.)

5. Pilko I. S. Technological approach as a methodology of scientific research. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2012, no. 4, pp. 8—12. (In Russ.)

6. Anisimov A. S. Technologization: its nature and social role. Kharkov: Publishing house at Kharkov State University, 1989. 164 p. (In Russ.)

7. Kartashov V. N. Legal technology or legal technique? Some methodological aspects of the research. *Legal technology*, 2007, no. 1, pp. 16—24.

8. Tarasov N. N. Methodological problems of legal science. Yekaterinburg: Publishing House of the Humanitarian University, 2001. 264 p. (In Russ.)

9. Yudin E. G. Methodology of science. Consistency. Activity. Moscow: Editorial URSS Publ., 1997. 444 p. (In Russ.)

10. Yudin B. G. From humanitarian knowledge to humanitarian technologies. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2005, no. 3, pp. 129—137. (In Russ.)

11. Rozin V. M. On the possibility of constructing a humanitarian technology. *Ideas and Ideals*, 2017, no. 1, vol. 1, pp. 9—22. (In Russ.)

12. Polani M. Personal knowledge. Towards Post-Critical Philosophy / transl. from English. Moscow: Progress Publ., 1985. 344 p. (In Russ.)

13. Gubanova E. O. Implicit knowledge: essence and types. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2010, no. 4, pp. 253—256. (In Russ.)

14. Arshinov V. I. Personal knowledge of M. Polani as a position of synergetics. Subject, cognition, activity. Moscow: Canon + OI Rehabilitation, 2002. Pp. 647—663. (In Russ.)

15. Shchedrovitsky G. P. System of thought activity — systemic-structural structure, meaning and content. Shchedrovitskiy G.P. Selected Works. Moscow: School of Cultural Policy Publ., 1995. Pp. 281—298. (In Russ.)